Ключников С.О.

*Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний” Институт
подготовки государственных и муниципальных служащих
Рязань, Россия*

doi: 10.18411/lj-31-05-2017-48

idsp 000001:lj-31-05-2017-48

Проблемные аспекты применения залога в банковской сфере

Аннотация

Целью настоящей статьи является анализ залога как обеспечения банковского кредита, а также нововведения в Гражданский кодекс РФ, касаемо залога и некоторые проблемные аспекты их применения.

Ключевые слова: залог, залогодержатель, залогодатель, банковская система, Гражданский кодекс РФ, нововведение.

В настоящее время банковская система является одним из важнейших институтов рыночной экономики, который осуществляет перераспределение капитала между различными субъектами экономики и, таким образом, обеспечивает эффективность функционирования хозяйственной системы.

Основными расходными операциями банков является кредитование, принципами которого являются возвратность, платность и срочность. Соответственно кредитный риск является одним из основных видов банковских рисков. Кредитный риск представляет собой риск невыполнения обязательств перед кредитной организацией третьей стороной.

В нынешних сложных экономических условиях величина кредитного риска всех банков существенно возросла, что выражается в значительном росте просроченной задолженности заемщиков перед банками.

Также достаточно высока вероятность того, что в ближайшее время количество неплатежеспособных заемщиков увеличится. Причиной этого может стать продолжение спада валового внутреннего продукта страны, вызванного

недостаточно эффективной структурой экономики, ее слабой диверсификацией, зависимостью от мировых цен на энергоносители. В случае такого развития ситуации одной из основных задач банков станет возврат предоставленных заемщикам средств.

В связи с этим банки должны быть готовы к такому развитию событий, должны формировать резервы на возможные потери, а также более внимательно и ответственно подходить к процессу кредитования и снижению кредитных рисков, в том числе с помощью использования обеспечения по кредиту. Соответственно, такой вопрос как совершенствование форм обеспечения возвратности кредитов является чрезвычайно актуальным в настоящее время.

Целью настоящей статьи является анализ залога как обеспечения банковского кредита.

Определение залога российское законодательство и его суть изменения не затронули. Во времена римского частного права «залог делался одним из способов вещного обеспечения кредитора, посредством действительной передачи известной вещи, даже с правом продать таковую в случае неудовлетворения». Таким он остался и сейчас. Статья 334 ГК РФ содержит понятие залога. На практике это означает, что в случае неисполнения должником (залогодателем) обязательства заложенная вещь реализуется с торгов, а полученные средства передаются кредитору (залогодержателю). Получить заложенную вещь в натуре в случае ненадлежащего исполнения обязательства залогодержатель может только в случаях, предусмотренных законом.

ГК РФ в прежней редакции предусматривал, что залогодержатель имеет право получить удовлетворение также из страхового возмещения за утрату или повреждение заложенного имущества. Например, весьма распространена практика, когда банки предоставляют кредит на покупку автомобиля при условии, что транспортное средство поступает в залог данной кредитной организации. Одновременно автомобиль должен быть застрахован на условиях КАСКО, а выгодоприобретателем (то есть лицом, получающим страховое возмещение) в случае полной гибели застрахованной вещи является банк.

Также ГК РФ в старой редакции предусматривал возможность удовлетворения требования залогодержателя (кредитора) из суммы причитающегося залогодателю возмещения вследствие изъятия вещи органами власти (п. 1 ст. 354 ГК РФ).

С внесением изменений в ГК РФ возможности залогодержателя в части отыскания альтернативных материальному залогу источников удовлетворения своих требований расширились. Теперь он может получить удовлетворение за счет доходов от использования заложенного имущества третьими лицами. Например, если предмет залога является недвижимое имущество и оно сдается в аренду, залогодержатель (кредитор) может удовлетворить свои требования за счет причитающейся залогодателю (должнику) арендной платы. Период, за который могут быть взысканы арендные платежи, по всей вероятности, будет начинаться в момент, когда обязательство, обеспеченное залогом не было надлежащим образом выполнено.

Исключительность данного нововведения состоит в следующем. По общему правилу обязательство связывает только тех лиц, которые в него вступили, и не имеет силы для третьих лиц. Именно поэтому обязательственное правоотношение называется относительным, то есть с заранее известным кругом лиц. Вот что писал на этот счет Г.Ф. Шершеневич: «В противоположность вещному правоотношению, в котором праву одного лица соответствует обязанность всех вообще сограждан, без более точного обозначения участников, в обязательственном правоотношении устанавливается полная определенность лиц, участвующих в нем. Отношение существует только между известными лицами и не касается всех прочих сограждан».

Залоговое правоотношение, по крайней мере, в рассматриваемой сейчас части - отношение обязательственное, а потому не должно обременять третьих лиц. Вместе с тем ГК РФ теперь предусматривает, что залогодержатель (кредитор) вправе получить удовлетворение за счет доходов от использования заложенного имущества третьими лицами. Причем, формулировка «вправе получить» не должна никого вводить в заблуждение и расцениваться как абстрактная возможность. Известно, что праву одного - противостоит обязанность другого, поэтому праву залогодержателя (кредитора) должна корреспондировать обязанность того лица, который должен был исполнить свою обязанность в отношении залогодателя (должника). К примеру, если предмет залога является складское помещение, которое находится на праве аренды у третьих лиц, и обеспеченное залогом обязательство не выполнено надлежащим образом, залогодержатель вправе потребовать арендные платежи, а третье лицо (арендатор) обязан их выплатить в том объеме и в том порядке, как это предусмотрено договором между арендатором и арендодателем (залогодателем-должником).

В пользу вывода о том, что третье лицо обязано напрямую исполнить требование залогодержателя (кредитора) говорит еще одна формулировка п. 2 ст. 334 ГК РФ: «причитающиеся доходы». Это означает, что взыскание обращается не на доходы, уже полученные залогодателем, а на доходы, которые третье лицо должно выплатить залогодателю. Здесь же интересно отметить, что в новой редакции ст. 334 ГК РФ закреплено правило, согласно которому к залогу недвижимого имущества (ипотеке) применяются правила ГК РФ о вещных правах, а в части, не урегулированной указанными правилами и законом об ипотеке, общие положения о залоге (абз. 2 п. 4). Однако это не означает, что законодатель разрешил давний спор о том, к какому виду отношений относится залоговое - вещному или обязательственному. В данном случае лишь выстроены приоритеты в части применимого законодательства. Кроме того, формулировка «применяются правила» скорее говорит о фикции вещной природы залога. В общем, законодатель оставил простор для размышлений на тему о правовой природе залога.

Еще одной новеллой ГК РФ стало установление квазизалогового отношения, направленного на защиту прав лица, в чьих интересах наложен запрет на распоряжение имуществом. Представим, что суд принял обеспечительные меры в виде ареста или запрета ответчику распоряжаться имуществом (пп. 1, 2 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ). Ответчик запрет нарушил и спорную вещь продал. Далее ситуация могла развиваться в зависимости от того, какие именно обеспечительные меры приняты. Если это арест (п. 1 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ), то сделка могла быть признана недействительной по основанию, предусмотренному ст. 168 ГК РФ. В лучшем случае имущество вернулось бы во владение ответчика. Если же имущество было перепродано, то ответчик приобрел бы право требовать денежного возмещения, но для истца это абсолютно не интересно. Хуже, если суд применил обеспечительную меру в виде запрета ответчику распоряжаться имуществом (п. 2 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ). Здесь к ответчику, нарушившему запрет, могли быть применены только меры гражданско-процессуальной ответственности в виде штрафа в размере до 1000 рублей (ч. 2 ст. 140 ГПК РФ). Кроме того, истец мог бы потребовать возмещения убытков, но ни то, ни другое не смогло бы заменить возможности удовлетворения требования за счет конкретной вещи.

Таким образом, согласно новым положениям ГК РФ принятие судом любой обеспечительной меры, предполагающей запрет на отчуждение имущества, дает истцу такие же права, как и залогодержателю. В первую

очередь, право обратить взыскание на вещь у кого бы она не находилась. Единственное исключение, которое делается из этого общего правила, содержится в специальной норме - ст. 174.1 ГК РФ, защищающей добросовестного приобретателя имущества, находящегося под запретом на отчуждение. Данный вывод следует из системного толкования ст. 174.1 и п. 5 ст. 334 ГК РФ.

1. Банковские риски: учебное пособие / кол. авторов; под ред. д-ра экон. наук, проф. О.И. Лаврушина и д-ра экон. наук, проф. Н.И. Валенцевой. М: КНОРУС, 2013. 232 с.
2. Дорошенко Ю.А., Манин А.В. Технологии и актуальные модели инвестиционного развития регионов и городов Российской Федерации // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2014. № 1. С. 128-132.
3. Егоров А.В., Усманова Е.Р. Залог и титульное обеспечение: теоретико-практическое сравнение конструкций // Вестник гражданского права. 2014. № 4. С. 57.
4. Егоров А.В., Усманова Е.Р. Залог и титульное обеспечение: теоретико-практическое сравнение конструкций // Вестник гражданского права. 2014. № 4. С. 59.
5. Потапенко С.В., Зарубин А.В. Залог по-новому // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 4.
6. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. По изданию 1907 г. М., 2014. С. 197.